

Пожеланія священника изъ Бугульминскаго уѣзда.

Пожеланія священника Бугульминскаго уѣзда не могутъ конечно быть иными, чѣмъ пожеланія и всего православнаго духовенства, т. — е. именно, чтобы Господь даровалъ миръ и любовь людямъ, „еретическія возстанія разорилъ“, супружества въ мирѣ и единомысліи сохранилъ, младенцы воспиталъ, собралъ расточенныя, „благія во благодати соблюлъ“, „лукавыя же блага сотворилъ благодію своею“.

Но у священника Бугульминскаго уѣзда есть и другія желанія, болѣе мелкія, но жизненно необходимыя, чтобы избавиться отъ различныхъ вопліѣ устранимыхъ, но тѣмъ не менѣ существующихъ и очень беспокоящихъ неудобствъ. Въ нашемъ уѣздѣ три округа. Представительство наше въ общемъ хорѣ духовенства епархіи—слабое, едва слышное. Наши кандидаты въ Государственную Думу терпятъ на общихъ выборахъ блестящія поражения не только потому, что они всѣ трое голосуютъ врозь, каждый за того, съ кѣмъ ѣхалъ на станцію, но и потому, что ихъ только трое, между тѣмъ какъ другіе уѣзды имѣютъ, что особенно важно, на епархіальныхъ сѣздахъ, массу представителей только потому, что въ нихъ больше округовъ, хотя тѣ округа вдвое, мѣстами втрое меньше—по численности приходоѣ—нашихъ округоѣ. У насъ округа по 23 церкви и болѣе. Отъ благочинныхъ живемъ — мѣстами—за тридцать земель. Если мѣстный сѣздъ происходитъ на одномъ „полюсѣ“, съ другаго—за 70 верстѣ—туда не

прѣхать и не проѣхать. Кто у насъ выбранъ депутатамъ или сѣдователемъ, иногда узнаемъ только изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей! Съѣздить къ отцу Благочинному, для совѣта, ободренія или съ отчетомъ — событіе, на которое уходитъ иногда трое сутокъ. Въ огромныхъ округахъ, на половину инородческихъ, рознь: инородцы и русскіе враждуютъ между собою, проводятъ свою линію и политику, узурпируютъ окружныя должности и держатся за нихъ, какъ за тронъ, благоволя „своимъ“ и „своихъ“ поощряя и усиливая, держа „въ черномъ тѣлѣ“ оппозицію, обходя ее наградами, подводя подъ слѣдствія и служебные неприятели; между тѣмъ округа, раздѣленные хотя бы по національностямъ (что возможно, т. к. въ нашемъ — напр., округѣ „ 8 “ русскихъ сель, „ 7 “ чувашскихъ и „ 8 “ мордовскихъ), жили бы мирно, содѣйствуя другъ другу въ общихъ интересахъ на всякихъ общихъ съѣздахъ. Мы не оправдываемъ засилія ни русскаго, ни инородческаго. Русскіе граждане, какъ граждане римскіе, одинаковы предъ своимъ Государемъ и Закономъ, но получаютъ хорошо грамотному великороссу бумагу, гдѣ написано: „Увѣдомляемъ вамъ, что голодающее населеніе“ и пр. и пр., ѣхать на съѣздъ, нарочно устроенный — при нужномъ дѣлѣ — подальше отъ васъ, въ деревню, названія которой, не изломавъ языка, и не выговоришь, не встрѣтить тамъ „ни звука русскаго, ни русскаго лица“, слушать рѣчи на невѣдомыхъ языкахъ, словно попалъ за границу, не понимая, — ругаютъ ли тебя или просто судачать, — какъ хотите, это явленіе глубоко для русскаго Бугульминскаго священника нездоровое.

Такимъ образомъ, первое наше пожеланіе — освобожденіе русскаго Бугульминскаго священника отъ засилія „иноплеменниковъ“, т. е. увеличеніе благочинническихъ округовъ, въ соотношеніи съ болѣе правильнымъ ихъ раздѣленіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, тогда фізіономія уѣзда измѣнится къ лучшему и, по крайней мѣрѣ, многимъ священникамъ не придется краснѣть за тѣхъ или другихъ „депутатовъ“, являющихся „представителями“ значительной избирательной массы, около половины которой аккуратно

и чистосердечно кладесть своимъ „избранникамъ“ избирательныя шары—еще „дома“—на лѣво...

Второе пожеланіе Бугульминскаго священника—это пожеланіе болѣе нелицепріятнаго къ нему отношенія со стороны большинства Епархіальнаго съѣзда. Села Бугульминскаго,—по преимуществу бѣднаго, некультурнаго, въ которомъ есть еще язычники,—уѣзда регулярно, при распредѣленіи казеннаго жалованья, обходятся; между тѣмъ, ни для кого не секретъ, что „правила“, которыми руководствуются въ этомъ случаѣ, сплошная эквилибристика: то „руководствуются“ „принятіемъ общественнаго жалованья во вниманіе“, то, вдругъ, въ виду его неаккуратной полочки—„непринятіемъ“.

Открытіе новыхъ приходо́въ, особенно русскихъ, тормозится казенное жалованье не назначается, къ открытію приходо́въ выдумываются задержки, фабрикуются мѣстными инородцами, между тѣмъ, какъ разъ и надо бы поощрить открытіе русскихъ приходо́въ, въ противовѣсъ численному превосходству инородческихъ. Въ нашемъ округѣ (III) открыть приходъ въ ничтожной чувашской деревнѣ (Салейкинѣ), а въ русской Багряшкѣ дѣло никакъ не можетъ наладиться изъ-за неназначенія туда казеннаго жалованья.

Обидно также для Бугульминскаго священника и несправедливое обложеніе его на военныя нужды. Жертвовать на патриотическое дѣло, особенно когда изъ-за него многіе лишились всего (бѣженцы), нетрудно, но и въ этомъ случаѣ нужна бы равномерность, только равномерность. На военныя нужды мы жертвуемъ 2⁰/₀ съ дохода (по инициативѣ мѣстной) и 4 р. 65 коп. съ причта ежемѣсячно, какъ постановилъ Епархіальный съѣздъ. Чѣмъ руководился съѣздъ, облагая каждый причтъ равномерно по 4 р. 65 к., сказать трудно; но равнять священника бѣднаго прихода, гдѣ за исповѣдь даютъ 3 коп. (или даже и того нѣтъ), за молебенъ 5 к. и т. д., съ богатыми приходами, гдѣ не рѣдкость 3—5 р. за исповѣдь или молебенъ, несправедливо. Это тоже, что заставить священника и исаломщика въ одномъ приходѣ платить поровну, при полученіи первымъ $\frac{3}{4}$ дохода. По нашему,

болѣе справедливое и болѣе общепринятое (во всѣхъ вѣдомствахъ) 2% отчисленіе съ дохода всѣхъ причтовъ Епархіи дало бы сумму не меньшую, чѣмъ даетъ нынѣшнее обложеніе. По нашимъ скромнымъ 2%, отчисляемымъ теперь, мы судимъ, что 2%-е отчисленіе съ дохода всего духовенства Епархіи даже нѣсколько превыситъ сумму, вносимую нынѣ на содержаніе лазаретовъ имени Самарскаго духовенства. При распредѣленіи же казеннаго жалованья эти 2% послужили бы вѣрнымъ базисомъ для сужденій о доходности приходовъ.

Священникъ *Веніаминъ Шавловъ.*
